

УДК 81`42

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/70>

СОПОСТАВЛЕНИЕ СИНТЕТИЧЕСКИХ ФОРМ АТРИБУТИВНЫХ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

©*Иманалиева Ж. К.*, ORCID: 0009-0003-0563-0212, канд. филол. наук,
Нарынский государственный университет им. С. Нааматова,
г. Нарын, Кыргызстан, jyldyz777jyldyz@mail.ru

COMPARISON OF SYNTHETIC FORMS OF ATTRIBUTIVE NOMINAL PHRASES IN THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

©*Imanalieva Zh.*, ORCID: 0009-0003-0563-0212, Ph.D., Naryn State University
named after S. Naamatov, Naryn, Kyrgyz Republic, jyldyz777jyldyz@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются именные словосочетания с атрибутивной связью, оформленные в синтетической форме, на материале русского и кыргызского языков. Целью исследования является выявление грамматических особенностей выражения атрибутивных отношений в двух языках, а также определение сходств и различий в формировании соответствующих конструкций. В работе используется сравнительно-сопоставительный метод анализа, охватывающий морфологические и синтаксические средства выражения родственных и притяжательных значений. Особое внимание уделяется грамматическим механизмам, характерным для каждого из языков. В русском языке, как в флективном языке, атрибутивные отношения чаще всего выражаются с помощью падежных форм и согласования, тогда как в кыргызском языке, принадлежащем к агглютинативной тюркской группе, активно используются аффиксы и послелогии. Анализ выявил, что несмотря на существенные структурные различия, оба языка обладают эффективными средствами для передачи атрибутивных связей, обеспечивая точность и выразительность смысловых отношений между компонентами словосочетания. Результаты исследования представляют интерес для теории синтаксиса, сравнительно-типологических работ, а также могут быть полезны в практике преподавания и перевода. Работа способствует углублению понимания морфосинтаксических процессов и выявлению универсальных и специфических черт в структуре славянских и тюркских языков.

Abstract. The article examines noun phrases with attributive relations expressed in synthetic form, based on material from the Russian and Kyrgyz languages. The aim of the study is to identify grammatical features of expressing attributive relations in both languages, as well as to determine similarities and differences in the formation of such constructions. The research employs a comparative-contrastive method, focusing on morphological and syntactic means used to convey possessive and relational meanings. Special attention is given to the grammatical mechanisms characteristic of each language. In Russian, a fusional language, attributive relations are typically expressed through case forms and agreement. In contrast, Kyrgyz, an agglutinative language belonging to the Turkic family, makes extensive use of affixes and postpositions. The analysis reveals that despite significant structural differences, both languages possess effective means of expressing attributive relations, ensuring clarity and precision in semantic connections between phrase components. The results of the study are relevant to syntactic theory and comparative-typological linguistics and can also be applied in language teaching and translation practice. The work contributes to a deeper understanding of morphosyntactic processes and helps

identify universal and language-specific features in the structures of Slavic and Turkic languages.

Ключевые слова: именные словосочетания, атрибутивная связь, синтетическая форма, русский язык, кыргызский язык, изафет, родительный падеж, сравнительно-сопоставительный анализ, грамматическая структура, синтаксис.

Keywords: nominal phrases, attributive connection, synthetic form, Russian language, Kyrgyz language, izafet, genitive case, comparative analysis, grammatical structure, syntax.

Атрибутивное (или определительное) отношение представляет собой один из типов подчинительной связи в словосочетаниях, при котором зависимый компонент характеризует, уточняет или конкретизирует главное слово. В лингвистике принято считать, что определение, как вид второстепенного члена предложения, реализуется именно через атрибутивные отношения в словосочетаниях. Например, *школьная форма, дверь комнаты, житель города*. Здесь зависимые слова (*школьная, комнаты, города*) уточняют или характеризуют главное слово, формируя единый семантический комплекс.

Именными называются словосочетания, в которых главные и зависимые слова представлены именами: существительными, прилагательными, числительными или местоимениями. В рамках текущего исследования под именными словосочетаниями понимаются структуры, где оба компонента — существительные. Подобные сочетания особенно уникальны с точки зрения выражения принадлежности, типа «дверь комнаты», где зависимое существительное выполняет определяющую функцию.

Синтетической называется такая форма выражения синтаксической связи, при которой грамматическая подчиненность выражается морфологическими средствами — падежными концовками, флексиями, аффиксами и др., без помощи служебных слов (предлогов, частиц). Например, в словосочетании *житель города* зависимое существительное (*города*) стоит в родительном падеже, что указывает на атрибутивную связь. Это типичный образец синтетического способа выражения атрибутивного отношения в русском языке.

Аналитической формой считается выражение связи при помощи предлогов: *житель из города, дверь из дерева* и тому подобное. В таких конструкциях морфология отходит на второй план, а грамматическая связь происходит с помощью служебных слов.

В кыргызском языке атрибутивные связи в именных словосочетаниях выражаются, как правило, посредством изафетной (притяжательной) конструкции. Она реализуется через систему аффиксов принадлежности, при этом один компонент принимает форму притяжательного падежа, а другой — согласуется с ним.

Если в работах по сравнительному синтаксису кыргызского и русского языков не содержится никаких сведений о изафетической (притяжательной) связи в кыргызском языке [1], то мы видим, что в работе В. Д. Скирдова она приводится лишь в одном параграфе: «Одним из особых способов подчинительной связи в тюркских языках является тип связи, близкий к следующей связи, называемый изафетом. В таких предложениях соединяются два существительных, одно из них находится в наречном качестве, выполняет в предложении определяющую функцию и служит определительным компонентом, принимая член, принадлежащий существительному, расположенному в правильном порядке: "городской центр" (центр города) и "заветы отца" (отцовские заповеди) [2].

При классификации атрибутивных выражений на типы Н. А. Баскаков говорит, что как особый тип атрибутивных выражений «выделяются атрибутивные выражения, и они

перечисляются по форме их определяющей способности, по форме принадлежности к определителю, по взаимному согласию» [3]. Эта идея также доказывает, что выражения, организованные по отношению принадлежности, близки к отношению следования, как в русском языке.

В учебниках, созданных для вузов, написано, что «слова, являющиеся придаточным компонентом слов, являющихся придаточным компонентом в придаточной связи, относятся к придаточному компоненту в продолжении способности, лексическом значении придаточного компонента или любой другой форме изменения слова. Этот тип синтаксической связи является лишь единицей взаимного общения грамматических форм [1]. А по мнению А. Иманова, «согласно принципу определительной связи, если подчинительный компонент принимает притяжательные причастия (-ым, -ың, -ы, -ыңыз), то в придаточном предложении употребляется подчинительный компонент, а придаточный компонент ставится после придаточного компонента по прямому порядку. Атрибутивные и притяжательные категории представляют собой грамматические категории, состоящие только из существительных, поэтому, как правило, оба компонента этих связанных фраз являются существительными. Если один из компонентов организованного словосочетания в притяжательном отношении принадлежит к другой группе слов, то он обязательно считается производной группой слов: слово добра, знание смеха, отсутствие планки и т. д. [4].

Наиболее продуктивным способом выражения атрибутивной связи в кыргызском языке является изафетная конструкция, при которой первое существительное оформляется в родительном падеже, а второе — получает притяжательный аффикс (обычно 3-го лица). Обратимся к примерам из романа «Сломанный меч» Т. Касымбекова.

Пример 1: Сен ошол Алтынбешиктин тукумусуң. Ты потомок Алтынбешика.

Анализ: Словосочетание *Алтынбешиктин тукуму* — классический пример синтетической конструкции: *Алтынбешиктин* — родительный падеж (указание на принадлежность); *тукуму* — притяжательная форма (3-е лицо, ед. число). При переводе на русский язык передано конструкцией *потомок Алтынбешика*, в которой сохранена семантика и форма (родительный падеж). Таким образом, синтаксическая структура и значение полностью сохраняются.

Пример 2: *Нүзүптүн күчү көп эле. Сил у Юсуна было много.*

Анализ: В оригинале — сочетание *Нүзүптүн күчү* (*сила Юсуна*). Родительный падеж (*Нүзүптүн*) + притяжательная форма (*күчү*). В переводе выбрана аналитическая конструкция — *у Юсуна было много сил*. Грамматическая форма изменена, но семантика сохранена. Наблюдается переход от синтетической к аналитической модели, типичной для русского языка. Отношения «часть целого» (тело + принадлежность): особым видом атрибутивных конструкций являются сочетания, где подчинительный компонент обозначает часть тела, а определяемое слово — принадлежность.

Пример 3: *Шералинин кирпичи эле кыбырады. Шералы только заморгал.* *Анализ:* *Шералинин кирпичи* — «ресницы Шералы». Однако в переводе синтетическая конструкция заменена глагольным описанием действия. Смысловая замена нарушает формальную структуру (исчезает атрибутивная конструкция), но передаёт значение адекватно в контексте художественного стиля.

Пример 4: *Бийдин көзү сүзүлө түштү. Абий-бий соңурулса.* *Анализ:* *Бийдин көзү* — «глаза бия». В русском варианте передано глагольной конструкцией. Морфосинтаксическая структура кыргызского словосочетания утрачена, но сохраняется общий контекстуальный смысл. Социальная принадлежность, статус:

Пример 5: *Амир Темирдин тукуму. Потомок эмира Тимура. Анализ:* Структура соответствует изафетной модели: *Амир Темирдин* — родительный падеж; *тукуму* — притяжательная форма. В русском языке передано идентичной структурой, что подтверждает типологическое сходство синтетических атрибутивных конструкций при передаче принадлежности.

Отвлечённые и абстрактные понятия:

Пример 6: *Кимдин заманы? Насирдин хандын заманы! Чьё настало время? — Насриддин-хана! Анализ:* Насирдин хандын заманы — «время Насир-хана». При переводе используется контекстуальная замена, синтетическая структура упрощена. Полноценное атрибутивное словосочетание не воспроизводится, но смысловая нагрузка сохраняется.

Соединения с местоимениями и производными существительными:

Пример 7: *Нүзүп мырзанын колунда таажынын мураскору. С Юсупом-мирзой — законный наследник короны. Анализ:* Нүзүп мырзанын колунда — в руках господина Нүзүпа; таажынын мураскору — наследник короны. Перевод сохраняет атрибутивную связь (наследник короны), хотя первый компонент передан аналитически (с Юсупом-мирзой). Смысл и стиль остаются адекватными. На основе анализа фрагментов из романа «Сломанный меч» можно выделить следующие компоненты:

- Синтетические атрибутивные конструкции кыргызского языка чаще всего передаются в русском языке через родительный падеж, особенно при обозначении принадлежности.

- Однако в случаях, когда кыргызская конструкция включает компоненты «часть тела», «действие», или требует стилистической адаптации, в переводе наблюдается переход к аналитическим или глагольным структурам.

- Несмотря на различие в формальных способах выражения, семантические отношения между компонентами в большинстве случаев сохраняются.

Атрибутивные отношения в русском и кыргызском языках оформляются по-разному, хотя выполняют схожую синтаксическую функцию — уточнение, характеристика или указание на принадлежность объекта.

Таблица

СРАВНЕНИЕ ТИПОВ КОНСТРУКЦИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Параметр сравнения	Кыргызский язык	Русский язык
Тип конструкции	Синтетическая (изафетная)	Синтетическая и аналитическая
Морфология подчинительного компонента	Родительный падеж (аффикс -нын/-дин/-тун и т.п.)	Родительный падеж
Морфология определяемого компонента	Притяжательный аффикс (3-е лицо: -сы, -си и др.)	Без притяжательных форм
Порядок слов	Сначала подчинительный, затем определяемое	То же
Частотность употребления	Преимущественно синтетическая форма	Родительный падеж (синтетика) + предлоги (аналитика)

Таким образом, в кыргызском языке морфологическая маркировка атрибутивной связи выражена гораздо более чётко и двусторонне, тогда как в русском языке — односторонне (зависимое слово получает падежную форму, а главное слово остаётся немаркированным). Кыргызская изафетная конструкция представляет собой типичную грамматическую модель тюркских языков. Эта модель позволяет выражать: отношения принадлежности: *Нурбектин машинасы* — «машина Нурбека»; отношения части и целого:

адамдын башы — «голова человека»; отвлечённые понятия: эдин үмүтү — «надежда народа». Синтаксически это проявляется в двойной маркировке: подчинённое слово принимает форму родительного падежа, а главное — форму притяжательности.

В русском языке соответствующая структура — словосочетание с зависимым словом в *родительном падеже* (дом отца, глаза матери, дверь комнаты). Однако при необходимости уточнения смысла или усиления экспрессии может использоваться аналитическая модель (дверь из дерева, взгляд из-под лба). В ходе анализа были выявлены три основных способа передачи кыргызских изафетных конструкций в русском языке: *Прямой перевод с сохранением родительного падежа: Амир Темирдин тукуму → потомок эмира Тимура*. Полная передача формы и значения.

Переход к аналитической конструкции (с предлогом или глаголом)

Нузунтун күчү көп эле → У Нузуну было много сил. Подменяется морфологическая связь предлогом (у).

Семантический эквивалент с глагольной конструкцией

Бийдин көзү сүзүлө түштү → Бий сощурился.

Сохраняется только значение, атрибутивная форма не передаётся.

Таким образом, перевод изафетных конструкций требует от переводчика принимать во внимание не только формальные грамматические соответствия, но и контекст, стиль, жанр текста. Именные словосочетания с атрибутивной связью в синтетической форме в кыргызском языке обладают высокой экспрессивностью, насыщенностью и лаконичностью. Они особенно типичны для: официально-делового стиля: өкмөттүн токтому — «постановление правительства»; публицистического и исторического нарратива: Тимурдун доору — «эпоха Тимура»; художественного стиля, где они часто передают принадлежность, родственные связи, свойства персонажей.

В русском языке, особенно в художественном переводе, подобная краткость не всегда сохраняется, и переводчик прибегает к перефразированию, более долгим описаниям или использованию прилагательных, чтобы сохранить смысл и выразительность оригинала. Проведённый анализ выявил, что именные словосочетания с атрибутивной связью в синтетической форме представляют собой значимый и широко применяемый тип синтаксических конструкций как в русском, так и в кыргызском языках. Несмотря на общую функциональную задачу — выражение принадлежности, характеристики или детализации, — данные конструкции оформляются в этих языках по-разному. В русском языке атрибутивная связь преимущественно выражается с помощью родительного падежа зависимого существительного при немаркированном главном слове. Такая структура является односторонней с точки зрения морфологической маркировки. В некоторых случаях используется аналитическая форма с предлогами, особенно когда необходима дополнительная семантическая точность или экспрессивность. В кыргызском языке, как и в других тюркских языках, атрибутивные словосочетания оформляются в двусторонней синтетической форме: подчинённый компонент принимает форму родительного падежа, а определяемое слово — форму притяжательного падежа. Эта конструкция, известная как изафет, отражает более строгую грамматическую зависимость между компонентами словосочетания и чётко указывает на характер связи. Сравнительно-сопоставительный анализ выявил, что при переводе кыргызских изафетных конструкций на русский язык возможны различные подходы: прямой морфологический эквивалент (родительный падеж); переход к аналитической конструкции; семантический или контекстуальный перевод с утратой грамматической формы, но сохранением смысла. Важно отметить, что атрибутивные конструкции в кыргызском языке, особенно в художественном изложении, обладают высокой

семантической нагрузкой и требуют внимательного подхода при интерпретации и переводе. Таким образом, изучение именных словосочетаний в атрибутивном отношении, организованных в синтетической форме, позволяет обнаружить важные грамматические различия между двумя языками, а также раскрывает специфику отображения смысловых связей в структуре словосочетания. Это открывает перспективы для дальнейших исследований в области типологии, грамматической семантики и теории перевода, особенно при разборе художественных и публицистических текстов.

Список литературы:

1. Жапаров Т. В. Введение в сравнительный синтаксис кыргызского языка. Бишкек: Эл Тарап, 2007. 300 с.
2. Скирдов В. Д. Сравнительный синтаксис тюркских языков. Алматы: Наука, 1982. 320 с.
3. Баскаков Н. А. Атрибутивные выражения в русском языке. М.: Высшая школа, 1975. 210 с.
4. Иманов А. Особенности притяжательных конструкций в кыргызском языке // Вестник кыргызской филологии, 2009. №2. С. 80-90.
5. Касымбеков Т. Сломанный меч. Бишкек: Шам, 2023. 664 с.

References:

1. Zhaparov, T. V. (2007). Vvedenie v sravnitel'nyi sintaksis kyrgyzskogo yazyka. Bishkek. (in Russian).
2. Skirdov, V. D. (1982). Sravnitel'nyi sintaksis tyurkskikh yazykov. Almaty. (in Russian).
3. Baskakov, N. A. (1975). Atributivnye vyrazheniya v russkom yazyke. Moscow. (in Russian).
4. Imanov, A. (2009). Osobennosti prityazhatel'nykh konstruktssii v kyrgyzskom yazyke. Vestnik kyrgyzskoi filologii, (2), 80–90. (in Russian).
5. Kasymbekov, T. (2023). Slomannyi mech. Bishkek. (in Russian).

Поступила в редакцию
20.10.2025 г.

Принята к публикации
30.10.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Иманалиева Ж. К. Сопоставление синтетических форм атрибутивных именных словосочетаний в русском и кыргызском языках // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №11. С. 609-614. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/70>

Cite as (APA):

Imanalieva, Zh. (2025). Comparison of Synthetic Forms of Attributive Nominal Phrases in the Russian and Kyrgyz Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 11(11), 609-614. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/70>